

Вкруг белеющей Психей
Те же фикусы торчат,
Те же грустные лакси,
Тот же гам и тот же чад.

«Пушкинское» сближение бытового просторечия и высокой античности здесь представлено античной статуей в интерьере дешевого ресторана («трактира»). Это в свою очередь оборачивается знаком присутствия человеческой души («психей») в гаме и чаду земного существования, где

Муть вина, нагие кости,
Пепел стынущих сигар...

В черновом варианте стихотворение завершалось античной мифологемой судьбы, сниженной все той же бытовой реальностью:

А в снях — седая Парка.
Флюс упрятав в воротник,
У плывущего огарка
Счет свой сводит гробовщик.

В окончательном варианте эта мифологема полностью сливалась с образом гробовщика:

А в снях, поди, не жарко:
Там, поднявши воротник,
У плывущего огарка
Счеты сводит гробовщик.

Сени, в которых человека поджидает холод ночи, снег, гробовщик у Анненского в конечном итоге является одним из воплощений многоликого НЕ-Я, зорко следящего за человеком и до поры до времени не предьявляющего на него своих безграничных прав. В стихотворении «Опять в дороге» воссоздавался образ *стены*, неодолимо встающей на человеческом пути:

А там стена, к закату ближе,
Такая страшная на взгляд...
Она все выше... Мы все ниже...
Постой-ка, дядя! — «Не велят».

Позднее Анненский жестко и однозначно подытожит эту коллизию:

И грани ль ширишь бытия
Иль формы вымыслом ты множишь,
Но в самом Я от глаз НЕ-Я
Ты никуда уйти не можешь.

Осознание своей зависимости от НЕ-Я входит в самую сердцевину «Тихих песен», и оно тесно связано с непрерывным духовным бодрствованием, с той самой трезвостью, о которой выше шла речь. В этом контексте романтическая мечтательность оказывалась не только стремлением личности уйти от жесткой зависимости, от власти объективного мира, но прежде всего попыткой *забыться* и *забыть* свое подчиненное, беспомощное положение в нем.

В неоконченной статье «Что такое поэзия?» Анненский дал такое определение поэзии: «Она — дитя смерти и отчаяния, потому что хотя Полифем уже давно ослеп, но его вкусы не изменились, а у его эфемерных гостей болят зубы от